

Визуализация сюжетов об обучении и воспитании Ахиллеса в Греции VI-V вв. до н.э.

<https://doi.org/10.34739/clit.2021.15.03>

Visualization of Teaching and Upbringing of Achilles in Greece VI-V Centuries B.C.

In addition to information about the glorious exploits of Achilles during the Trojan War, the tradition has preserved numerous sources telling about peculiarities of his growing up. Educational programs, which were developed for the young Achilles by his mentors Chiron and Phoenix, form the basis for the formation of the Homeric hero, not alien to the ancient Greek pedagogy of the VI-V century B.C. Plots about the peculiarities of training and education of Achilles, present on ceramics from the VI-V centuries B.C. are considered to be visual markers of the history of ancient Greek education. Achilles is an idealized image of the hero, which captures the features of the pedagogical tradition of Homeric time. The two mentors of Achilles make it possible to trace the phenomenon of educational continuity in the ancient pedagogical tradition.

Keywords: Ancient education, visualization, teaching and upbringing of the hero, Achilles, Chiron, Phoenix

Имя Ахиллеса – сына царя Пелея и морской богини Фетиды – настолько прочно связано с древнегреческой мифологией, что редко упоминается в связи с историей древнегреческой педагогики. Ахиллес является одним из главных героев *Илиады*, где описано знаменитое противостояние Ахиллеса и Гектора – сына троянского царя Приама. *Илиада* начинается словами: «Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына / Грозный, который ахеянам тысячи бедствий соделал ...»¹ (Ном. П. I.1-2). Завершая содержательную, но не слишком позитивную характеристику, Гомер называет Ахиллеса «благородным» (Ном. П. I.7),

¹ Гомер, *Илиада*, Москва 1978, с. 25.

одновременно указывая на его силу и немирное русло, в которое эта сила оказалась направлена. В рамках данной статьи будет осуществлен историко-педагогический анализ **визуальной и нарративной составляющих в античной традиции об обучении и воспитании Ахиллеса, контуры которой были заданы Гомером.**

Образовательная программа кентавра для Ахиллеса

Помимо славных подвигов во взрослом возрасте, мифологическая традиция сохранила многочисленные сведения об особенностях взросления Ахиллеса. Реконструкция истории его воспитания сложна не только из-за многообразия и противоречивости сохранившихся о его детстве текстов, но и из-за наличия в этой истории «божественного – кентавра Хирона, и человеческого – учителя-грека по имени Феникс, достаточно знатного, но зависимого от отца мальчика»². Литературно-мифологический канон сообщал о том, что Хирон наставлял мальчика в магии, науке, медицине, учил его плаванию, игре на лире и другим полезным знаниям. В отличие от Феникса, образ Хирона чаще всего рассматривается как один из «архетипических образов в искусстве»³ и реже как часть визуального представления истории античного образования⁴; часть, которая помогает понять миссию образования и роль учителя. В античной традиции сюжет о воспитании Хироном Ахилла со временем обрастал все новыми и новыми подробностями. Список того, чему был обучен Ахилл мудрым кентавром, из века в век рос и детализировался, поэтому сейчас трудно определить самый древний вариант «учебного плана» Хирона.

После того как Фетида родила Ахиллеса, Пелей сразу «принес сына к кентавру Хирону, и тот взял младенца на воспитание»⁵ (Apollod. Bibl. III.13.6). Из-за особой пищи, которой стал кормить мальчика

² В.Г. Безрогов, *Образ учителя в девятой песне «Илиады» в Учителе и ученик: становление intersубъектных отношений в истории педагогики Востока и Запада (цивилизации Древности и Средневековья)*, ред. Н.Б. Баранникова и В.Г. Безрогов, Москва, 2013, с. 249.

³ K. Jeter, *Chiron, an Archetype for the Wounded and Underpublished Professor*, «Marriage & Family Review» 1993, 18, p. 201.

⁴ F. DuBois, *Meeting the Centaur on the Way*, «Journal of Museum Education» 2006, 31, p. 147.

⁵ Аполлодор, *Мифологическая библиотека*, Ленинград 1972, с. 69.

Хирон, его переименовали из Лигирона в Ахиллеса (это имя указывает на то, что ребенок не получал должного прикорма, его не кормила кормилица). Сюжеты о том, как Хирон возится с маленьким Ахиллесом, достаточно популярны на древнегреческой керамике. Выделим два из них. На чернофигурном лекифе (ок. 500 г. до н.э.) из Национального археологического музея Афин изображено как Пелей (слева) доверяет сына Ахиллеса (в центре) кентавру Хирону (справа) (Рис. 1).

На чернофигурной амфоре (500-480 гг. до н.э.) из Британского музея изображен мальчик, сидящий на кентавре (предположительно, Ахиллес и Хирон) (Рис. 2).

Рис. 1. Пелей доверяет сына Ахиллеса кентавру Хирону (инв. номер 550)
Источник: Wikimedia

Рис. 2. Ахиллес и Хирон (предположительно)
Источник: Wikimedia

В античной педагогической традиции Хирон был наставником, известным как своим мастерством, так и своими учениками⁶, каждому из которых кроме «общей программы» (включающей бег, схватку с мечом, стрельбу из лука), он подбирал наиболее подходящую науку. Пиндар, например, выделяет среди учеников Хирона предводителя

⁶ Среди его учеников был, например, предводитель аргонавтов Ясон, любивший рассказы о далеких землях и кораблях, с большим интересом учился распознавать очертания созвездий (по легенде, именно Хирон создал первый глобус).

аргонавтов Ясона⁷ и Асклепия⁸, которого кентавр научил «кротким законам зелий»⁹ (Pind. Nem.3). Учениками Хирона были Кастор и Полидевк, которые были обучены Хироном воинскому искусству; Геракл обучался у Хирона тому, что потом помогло ему осуществить свои подвиги. Актеон, Орфей и Патрокл, также были учениками Хирона и каждый из них в дальнейшем прославился своим искусством и славными деяниями. Говоря о пещере Хирона, где он учил и врачевал, Пиндар сформулировал «педагогическое правило» для смертных, желающих приобщиться к особому знанию: «Ищи себе смертный у богов / Уменья по уму, ступени по стопе, / Помни, в какой мы доле...»¹⁰ (Pind. Pyth.3).

Среди обширного перечня знаний, умений и навыков, которыми обладал и которые передавал мудрый Хирон своим ученикам, выделяются три сферы, связанные: 1) с обучением ведения боя, отнятия жизни, 2) с обучением медицине, своего рода обратным воинскому искусству врачевания, возвращения жизни, 3) с обучением специальным навыкам, например, игре на музыкальных инструментах. То, что Ахиллес был приобщен Хироном ко всем этим трем сферам свидетельствуют многочисленные изображения на керамике V в. до н.э. Так, например, на краснофигурном килике (ок. 500 г. до н.э.), хранящемся в Старом музее Берлина, присутствует изображение, где Ахиллес перевязывает руку Патроклу (Рис.3).

Одним из хорошо узнаваемых (и широко тиражируемых на сувенирной продукции) на сегодняшний день является сюжет с чернофигурной амфоры (ок. 530-520 гг. до н. э.) из Григорианского Этрусского музея, где Ахиллес играет в кости с Аяксом (Рис. 4). Этот сюжет, безусловно, не указывает на то, что этой игре Ахиллеса научил именно Хирон, но подчеркивает наличие у Ахиллеса того, что можно было бы назвать «общекультурными умениями». Р. Кун подчеркивает то, что распространенный сюжет о Хироне, обучающем Ахиллеса игре

⁷ По легенде, Ясон любил рассказы о далеких землях и кораблях, с большим интересом учился распознавать очертания созвездий, а Хирон создал первый глобус.

⁸ См. также третью из *Пифийских песен* Пиндара, где певец детализирует историю, указывая на то, что Хирон наставлял Асклепия с самого момента появления на свет будущего великого врачевателя (Pind. Pyth.3).

⁹ Пиндар, *Пифийские песни*, [в:] *Оды. Фрагменты*, Москва 1980, с. 124.

¹⁰ *Ibidem*, с. 71.

на лире, ставит акцент на нравственную ценность музыки в древнегреческом образовании¹¹.

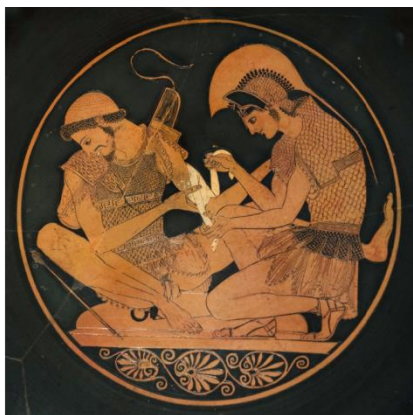

Рис. 3. Ахилл перевязывает руку Патрокла (инв. номер F 2278)
Источник: Wikimedia

Рис. 4. Ахилл и Аякс, играющие в кости (инв. номер 16757)
Источник: Wikimedia

В перечне тех, кто «учен уроками Хирона» (Pind. Pyth.4), Ахилл, несомненно, занимал достойное место. Хирон успешно реализовал с ним освоение того, что мы сейчас назвали бы вариативным учебным планом с мощной воспитательной составляющей. Как все герои, Ахиллес обучался гораздо быстрее обычных детей, хотя у кентавра он провел не слишком много времени. Уже в девять лет Фетида, желая уберечь сына от участия в троянской войне, передает Ахиллеса на воспитание Ликомеду (Apollod. Bibl. III.13.8). Участь Хирона-учителя оказалась достаточно плачевной: по легенде, он умер от руки своего ученика Геракла. Псевдо-Аполлдор сообщает о том, что Геракл сделал это непреднамеренно и сильно пожалел о случившемся: «Целясь из лука в кентавров, столпившихся вокруг Хирона, Геракл выпустил стрелу, но она, пронзив плечо кентавра Элата, засела в колене Хирона. Глубоко огорченный этим, Геракл подбежал и, вытащив стрелу, приложил к ране лекарство, которое дал ему Хирон. Но рана была неизлечимой...»¹² (Apollod. Bibl. II.5.4).

¹¹ R.H. Coon, *Character education in Greece and Rome*, 1929, p. 25.

¹² Аполлдор, *Мифологическая библиотека*, Ленинград 1972, с. 34.

Образовательная программа Феникса для Ахиллеса

Еще одним наставником Ахиллеса был Феникс – человек с непростой жизненной историей, которую он вкратце сообщает в *Илиаде* (Ном. П. IX.447-484). Этого наставника Ахиллеса Гомер называет старцем, к которому благоволят боги (Ном. П. IX.168; Ном. П. IX.607).

Попавшему к Пелею Фениксу вверяют Ахиллеса, чтобы тот научил его военному делу (Ном. П. IX.440-443), но в реальности «забот» у Феникса было много больше. Он даже на пирах не спускал Ахиллеса с рук, потому что тот ничего не ел и не пил без Феникса (Ном. П. IX.486-489). «Феникс сопровождает Ахилла не только оставшуюся часть его детства, но и облегчает ему переход во взрослую жизнь, неся примерно лет восемь (до исполнения Ахиллу 16–17 лет), по сути, обязанности «дядьки», т.е. собственно «педагога», как называли домашнего воспитателя в древней Греции»¹³.

События троянской войны убедительно демонстрируют то, что Фениксу удалось сделать Ахиллеса искусным в военном деле. Не только смертные, но и бессмертные смотрели на Ахиллеса как на хорошего воина: Гефест не согласился бы выковать для Ахиллеса доспехи для троянского похода даже по просьбе Фетиды, если бы сомневался в нем. В упомянутой нами девятой песне *Илиады* немолодой Феникс выступает миротворцем в конфликте Ахиллеса и Агамемнона из-за Брисеиды. Гневной речи Ахиллеса, где он сообщает об отбытии из лагеря ахейцев, Феникс противопоставляет свою речь, подчеркивая, что и он не останется в лагере без своего воспитанника. Феникс пытается уговорить Ахиллеса примириться с Агамемноном и рассказывает длинную историю о герое Мелеagre, лишь в самый последний момент пришедшем на помощь своему гибнущему городу. Ахиллес ведет себя как «младший сын», уделом которого «традиционно становилась «длинная» воинская судьба» и который традиционно должен был демонстрировать вспыльчивость,

¹³ В.Г. Безрогов, *Человеческое воспитание Ахилла-героя (о концепции ученичества в поэмах Гомера) в Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: актуализация педагогического наследия прошлого: материалы Пятой национальной научной конференции. Москва, 12 ноября 2009 г., Москва 2009, с. 235.*

присущую юности¹⁴. Функция престарелого Феникса в этом эпизоде наставить ученика, который формально уже не находится в этом статусе¹⁵. На краснофигурной чаше (ок. 490 г. до н.э.) из Лувра изображена Брисеида и Феникс (Рис.5).

Рис. 5. Брисеида и Феникс
Источник: Wikimedia

У Гомера Ахиллес приветствует наставника словами: «Феникс, отец мой, старец божественный! В чести подобной / Нужды мне нет; я надеюсь быть чествован волею Зевса!»¹⁶ (Ном. II. IX.607-608). В свою очередь, Феникс неоднократно называет Ахиллеса сыном: «Много забот для тебя и много трудов перенес я, / Думая так, что, как боги уже не судили мне сына, / Сыном тебя, Ахиллес, подобный богам, нареку я...»¹⁷ (Ном. II. IX.492-494). Ахиллес здесь представлен знатным ребенком, которого отдали на воспитание менее знатному человеку, но ученик и наставник обрели друг в друге «отца» и «сына» соответственно.

¹⁴ В. Михайлин, А. Ксенофонов, *Выбор Ахилла*, «Новое литературное обозрение» 2004, № 4(68), с. 59-62, <https://magazines.gorky.media/nlo/2004/4/vybor-ahilla.html> [дата доступа: 20.11.2020].

¹⁵ O. Tsagarakis, *Phoenix's Social Status and the Achaean Embassy*, «Mnemosyne» 1979, № 32, p. 221-242.

¹⁶ Гомер, *Илиада*, Москва 1978, с. 184

¹⁷ *Ibidem*, с. 181.

А.-И. Марру, рассматривая эту пару наставника и ученика, сомневается в том, что Ахиллес как «архаический рыцарь» действительно обучен так многому, как в этом хотят убедить: «Множество литературных и изобразительных памятников представляют Хирона, обучающего Ахилла спорту и рыцарским забавам – охоте, верховой езде, метанию копья, а также куртуазным искусствам – игре на лире и даже (ведь он царствует над долинами Пелиона, изобилующими целебными травами) хирургии и изготовлению снадобий, любопытная примета энциклопедического знания с явно восточным привкусом... Несомненно, в обоих случаях перед нами идеализированный образ: гомеровский герой должен знать все, но это герой. Наивно было бы предполагать, что архаический рыцарь обычно бывал заодно и кудесником-целителем»¹⁸. Г.Е. Жураковский, предлагая русскоязычному читателю историю античной педагогики, не упоминает об Ахиллесе¹⁹, несмотря на то, что тот является одним из немногих античных героев, об особенностях обучения и воспитания которого известно много. В.Г. Безрогов, указав на это, считает, что А.-И. Марру слишком абсолютизирует рыцарское воспитание, говоря об Ахиллесе и Фениксе. «На пороге между дидактическим мифом и историей воспитания нас встречает фигура старого воина, учителя Ахилла, смертного мужа Феникса. Однако воин, пусть и из знатного рода, не может в эпическом мире равно искусно обучать и воинскому делу, и словесному. Данное соотношение в структуре педагогического идеала будет впоследствии меняться, но для дальнейшей его эволюции весьма существенно, что подобная, пусть пока еще неравноправная внутри себя, диада “копья и слова” формируется уже на столь ранней стадии развития греческой культуры»²⁰.

Тема обучения и воспитания Ахиллеса в VI-V в. до н.э.

Рассмотренные нами сюжеты об особенностях обучения и воспитания Ахиллеса, запечатленные как в текстах, так и на объектах материальной культуры, позволяют говорить об особенностях традиции обучения и воспитания воина-аристократа. На уникальность

¹⁸ А.-И. Марру, *История воспитания в античности (Греция)*, Москва 1998, с. 25.

¹⁹ Г.Е. Жураковский, *Очерки по истории античной педагогики*. – изд. 2, Москва 1963.

²⁰ В.Г. Безрогов, *Человеческое воспитание...*, с. 239.

образовательного пути Ахиллеса указывают многие античные авторы, а Гомер превращает эту уникальность в одну из основных сюжетных линий *Илиады*. В древнегреческой педагогической традиции Ахиллес – это мальчик-аристократ, образование которого было прервано Троянским походом. Благодаря тому, что взросление Ахиллеса происходило под присмотром Хирона и Феникса, он вырос воином, который привык побеждать, и стал одним из самых славных героев Троянской войны. Нам представляется, что наличие у Ахиллеса двух наставников позволяет проследить феномен образовательной преемственности в античной традиции аристократического образования, о которой у нас сохранилось не слишком много сведений. Образовательные программы, которые для Ахиллеса разработали Хирон и Феникс, составляли основу становления гомеровского героя, которая, однако, не была чуждой древнегреческой педагогике VI-V вв. (что и нашло отражение в вазописи).

Литература

- Coon R.H., *Character education in Greece and Rome*, 1929, pp. 22-27.
- DuBois F., *Meeting the Centaur on the Way*, «Journal of Museum Education» 2006, № 31, p. 143-150.
- Jeter K., *Chiron, an Archetype for the Wounded and Underpublished Professor*, «Marriage & Family Review» 1993, № 18, p. 201-219.
- Tsagarakis O., *Phoenix's Social Status and the Achaean Embassy*, «Mnemosyne» 1979, № 32, p. 221-242.
- Аполлодор, *Мифологическая библиотека*, Ленинград 1972.
- Безрогов В.Г., *Образ учителя в девятой песне «Илиады», [в:] Учитель и ученик: становление интерсубъектных отношений в истории педагогики Востока и Запада (цивилизации Древности и Средневековья)*, ред. Н.Б. Баранникова и В.Г. Безрогов, Москва 2013, с. 233-239.
- Безрогов В.Г., *Человеческое воспитание Ахилла-героя (о концепции ученичества в поэмах Гомера)*, [в:] *Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: актуализация педагогического наследия прошлого: материалы Пятой национальной научной конференции*, Москва 2009 с. 25-28.
- Гомер, *Илиада*, Ленинград 1949.
- Гомер, *Илиада*, Москва 1978.
- Журавковский Г.Е., *Очерки по истории античной педагогики. – изд. 2-е*, Москва 1963.

- Марру А.-И., *История воспитания в античности (Греция)*, пер. с фр. А.И. Любжина, М.А. Сокольской, А.В. Пахомовой, Москва 1998.
- Михайлин В., Ксенофонов А., *Выбор Ахилла*, «Новое литературное обозрение» 2004, № 4(68), с. 59-62, <https://magazines.gorky.media/nlo/2004/4/vybor-ahilla.html> [дата доступа: 20.11.2020].
- Пиндар, *Оды. Фрагменты*, Москва 1980.

References

- Apollodor, *Mifologičeskaâ biblioteka*, Leningrad 1972.
- Bezrogov V.G., *Človečeskoe vospitanie Ahilla-geroa (o koncepcii učeničestva v poëmah Gomera)*, [v:] *Istoriko-pedagogičeskoe znanie v načale III tysâčeletiâ: aktualizaciâ pedagogičeskogo nasledia prošlogo: materialy Pâtoj nacional'noj naučnoj konferencii*, Moskva 2009, s. 25-28.
- Bezrogov V.G., *Obraz učitelâ vdevâtoj pesne «Iliady»*, [v:] *Učitel' i učениk: stanovlenie intersub'ektnyh otnošenij v istorii pedagogiki Vostoka i Zapada (civilizacii Drevnosti i Srednevekov'â)*, red. N.B. Barannikova i V.G. Bezrogov, Moskva 2013, s. 233-239.
- Coon R.H., *Character education in Greece and Rome*, 1929, pp. 22-27.
- DuBois F., *Meeting the Centaur on the Way*, «Journal of Museum Education» 2006, № 31, p. 143-150.
- Gomer, *Iliada*, Leningrad 1949.
- Gomer, *Iliada*, Moskva 1978.
- Jeter K., *Chiron, an Archetype for the Wounded and Underpublished Professor*, «Marriage & Family Review» 1993, № 18, p. 201-219.
- Marру А.-И., *Istoriâ vospitaniâ vantičnosti (Greciâ)*, пер. с фр. А.И. Лубжина, М.А. Соколовской, А.В. Пахомовой, Москва 1998.
- Михайлин В., Ксенофонов А., *Выбор Ахилла*, «Новое литературное обозрение» 2004, № 4(68), с. 59-62, <https://magazines.gorky.media/nlo/2004/4/vybor-ahilla.html> [дата доступа: 20.11.2020].
- Pindar, *Ody. Fragmenty*, Moskva 1980.
- Tsagarakis O., *Phoenix's Social Status and the Achaean Embassy*, «Mnemosyne» 1979, № 32, p. 221-242.
- Žurakovskij G.E., *Očerki po istorii antičnoj pedagogiki. – izd. 2-e*, Moskva 1963